КЪ ТОВАРИЩАМЪ ВЪ РОССІИ.

Мы, въ силу различныхъ условій находящіеся въ настоящую минуту заграницей, лишены возможности принять непосредственное участіе въ вашей великой и славной борьбѣ; но, оторванные и заброшенные далеко отъ родины, мы все-таки считаемъ себя въ правѣ откликнуться на происходящія въ Россіи событія — событія, которыя въ одно и тоже время и терзаютъ насъ своими ужасами, и волнуютъ надеждой на ближайшее лучшее будущее, и вселяютъ еще большую ненависть къ царскому произволу и деспотизму, который, какъ кошмаръ, гнететъ и душитъ уже столько столѣтій нашъ несчастный 130-и-милліонный народъ. —

Дорогіе товарищи! Настоящее движеніе — несомнѣнно предвѣстникъ новаго теченія въ ходѣ русской жизни. Вы пошли путемъ, завѣщаннымъ намъ исторіей — путемъ революціи. Это единственная дорога, которая ведетъ достойныхъ борцовъ прямо къ цѣли. То, что главнымъ образомъ характеризуетъ теперешнее движеніе, это ширина и глубина пониманія вещей революціонными элементами русскаго общества. Своимъ геройскимъ поведеніемъ учащаяся молодежь доказала, что она уже созрѣла и вполнѣ способна къ свободной гражданской жизни. Она поняла, что *свобода не подлежитъ дробленію* и поэтому ея требованія не ограничиваются болѣе одной только *академической* свободой. Академическая свобода немыслима на почвѣ всеобщаго рабства; она немыслима и неосуществима, пока *царизмъ, это воплощеніе гнуснѣйшаго произвола, будетъ господствовать въ Россіи;* и поэтому, добиваясь академической свободы, надобно раньше всего бороться — и учащаяся молодежь дѣйствительно борется — съ этимъ произволомъ; лишь съ его уничтоженіемъ академическая свобода, какъ и свобода вообще, сдѣлается возможной. Вотъ что выражали тѣ крики: „Долой царя!", которыми недавно огласились стѣны средневѣковой Москвы и гранитъ невскихъ береговъ. —

Присоединившись къ студентамъ, и рабочіе съ своей стороны доказали полное сознаніе своего положенія, въ частности, и довольно ясное пониманіе всего того, что происходитъ теперь въ Россіи, вообще. Дѣйствительно, матеріальное улучшеніе экономическаго быта рабочихъ, *даже экономическая свобода* далеко еще не все, какъ не все и политическая свобода при ненормальныхъ экономическихъ условіяхъ. *Лишь синтезъ этихъ двухъ формъ свободы, т. е. экономической и политической обезпечитъ жизни человѣчества спокойное и прогрессивное теченіе.* Дѣйствуя теперь за-одно со студентами, рабочіе доказали, насколько они проникнуты этой философской и исторически-вѣрной истиной. Это—залогъ того, что минута освобожденія Россіи быть-можетъ не такъ уже далека, какъ это кажется нашему правительству...

Примите же, дорогіе товарищи, нашъ горячій и искренній привѣтъ. Мы знаемъ: борьба, которую вы ведете теперь, — нелегкая; сердце обливается кровью при мысли объ огромной массѣ гибнущихъ юныхъ и благородныхъ жизней; но мы знаемъ также и то, что прогрессъ, къ сожалѣнію, безъ жертвъ не обходится; жертвы — это мостъ между отсталымъ прошлымъ и великимъ и отраднымъ будущимъ, мостъ, по которому вотъ уже милліоны лѣтъ человѣчество свершаетъ свой путь впередъ.

Намъ говорятъ: „эти жертвы напрасны, это лишняя трата драгоцѣнныхъ силъ; лучше идти медленнымъ и мирнымъ путемъ безъ потерь и страданій!“ Но на это замѣчаніе за насъ отвѣтитъ исторія: *она гласитъ, что мирнымъ путемъ никогда ничего не добивались;* никогда ни одинъ классъ добровольно не отказывался отъ своихъ привиллегій. Вездѣ и всегда поэтому *революціи со всѣми ихъ послѣдствіями являлись фатальной необходимостью;* и затѣмъ, развѣ при теперешнемъ строѣ мы не насчитываемъ ежедневно сотни и тысячи жертвъ, развѣ сотни и тысячи не гибнутъ ежедневно въ непосильной борьбѣ съ ужасными условіями современной жизни, отъ холода и голода, отъ отравленія на капиталистическихъ фабрикахъ или отъ взрывовъ въ шахтахъ? Развѣ сотни и тысячи не гибнутъ ежедневно, при самой спокойной культурной работѣ *не больше какъ за убѣжденія* въ подземельяхъ Шлиссельбурга или въ тайникахъ „Креста“?... Такъ пусть же не говорятъ намъ о жертвахъ революціи: *эти* жертвы будутъ по крайней мѣрѣ полезны!

Впередъ-же, товарищи! Наша задача трудна, но она стоитъ разрѣшенія. Будемъ надѣяться, что подъ напоромъ молодыхъ революціонныхъ силъ, азіатское самодержавіе, которое тяготѣетъ надъ Россіей, не устоитъ, и что пробьетъ, наконецъ, великій часъ освобожденія нашего многострадальнаго народа.

Да здравствуетъ Великая Соціальная Революція!!!

ГРУППА РУССКИХЪ АНАРХИСТОВЪ
За-границей.

1901 г.